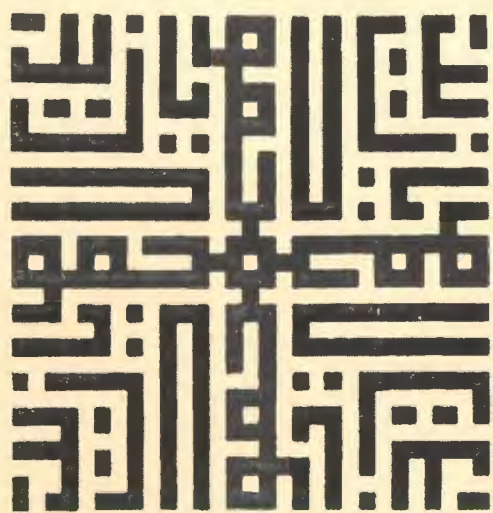

5770
A93

ВАЛЕРИЙ
ЛЮБУШИН

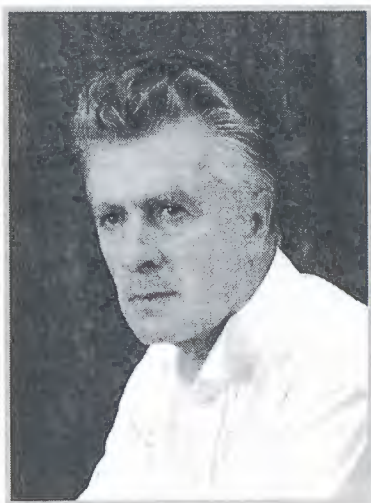

523348

**Восточные
мотивы**

1) Валерий Любушин
с отъезда
у Валерия
4
28 X 2003

**Валерий
ЛЮБУШИН**

**Восточные
Мотивы**

Лирика

**Петропавловск
2003 г.**

ЛЮБУШИН В.И.

"Восточные мотивы". Лирика

(Издание 2-е, дополненное)

523348

Издательство

"Северный Казахстан"

Тел.(3152) 462-294

г.Петропавловск

2003 г.

КБН - 18-08-02С

Сдано в набор 25.01.2003

Пописано в печать 4.02.2003

Священная обязанность любви –
Отдать всего себя ответной страсти.
Аллах нам дал возможность искупить
Постыдный холод ссор и безучастья.

Ты взглянешь на меня - и я в огне,
Смущаюсь, вспыхнув, тихо пламеню...
Хочу сдержать себя, но тут извне
Вторгается судьба и радость с нею.

Она еще на подступах ко мне,
Но вдруг домбра взволнованно запела,
В душе моей родилась, как во сне,
Та песня, что всей стеною завладела.

Какая музыка звучит в твоих глазах,
Какие блики на твоих ресницах,
И как цветет улыбка на устах –
В них счастья восходящая зарница!

Я весь охвачен нежностью, виной,
Я трепещу в безумье и восторге,
Я вновь признаюсь лишь тебе одной,
Какую ты любовь во мне исторгла.

Готов страдать и вновь себя губить
В огне страстей... тебя он тоже гложет.
Гори, пылай, ристалище любви,
И вряд ли кто тебя разжечь так сможет!

Октябрь 2001 г.

Лазурный минарет вознесся в небо,
Восточный город изготовился ко сну,
В нем все так красочно и так нелепо,
Контрастно, шумно и похоже на войну.

Под пенью и молитву муэдзина
Я губы спелые ласкал и целовал...
Сквозь обморок цветущего жасмина
Любимого лица светился мне овал.

Глаза, что ночь, и в страсти так бездонны,
Они к себе влекут, смеются и манят...
Зурна звучит, и снова вор в законе
Доходы чтит, грустя по поводу затрат.

А я под такты сладостного ритма
В твоих объятьях не напрасно утонул,
Я позабыл, что карта моя бита,
Что я в пике вошел под чувств лихой загул.

Я сбросил груз своих сомнений долгих,
Я нежный зверь, что от любви сошел с ума,
Шепчу слова в бреду, молю, чтоб только
Время на нас не выжгло вечности клейма.

Под крик и завыванье муэдзина
Заснули мы с тобой, нам стало хорошо,
А ночь была такую синей-синей,
И звезды падали на землю нагишом.

Октябрь 2001 г.

Я - хан, а ты в моем гареме
Одна из самых лучших жен.
Ты - тополек, несущий бремя
Моей любви, ты – сладкий сон...

Ты - упоенье и волнение,
Ты - страсть, каприз, игра судьбы...
Ты запоешь, и на мгновение
Стихает скрип степной арбы.

Тускнеют пред тобою лица
Красавиц из других племен,
Ты - огневая кобылица,
Которой так я опален,

Что не боюсь интриг, опалы,
Дурной услуги подлеца...
Мне степь подарит песни, дали,
Горчащий запах чабреца.

И я молю: «Аллах, спасибо
За то, что кровь кипит во мне,
Кумыс бунтует в чашке шибко,
И месяц грезит о луне...».

Заржал внезапно жеребенок,
И я почувствовал в себе,
Что я в душе еще ребенок
Наперекор годам, судьбе...

И что на свете нету слаще
Напитка из любви двоих...
А ты становишься все краше,
И ураган страстей не стих!

Октябрь 2001 г.

Монолог бедного джигита

Я рано потерял отца и мать,
В дырявой юрте бедняка остался.
Я мерз, я голодал, но я - не тать,
Я пастухом у бая подвизался.

Жизнь придавила, мучает блоха,
С утра до ночи стадо охраняю,
Получка – лишь от туши потроха
И несколько монет, что бай роняет.

Я нахлобучу старый малахай
На голову и спрячусь под шубенку,
Вскачу на лошадь и трусцой в Ботай,
Где покунаю чай, к нему - сгущенку.

И только степь, что радует меня,
В душе восторгом, счастьем отзовется,
Как будет радовать ребячья беготня,
И песней сердце снова изольется.

В ауле, где цветет моя Баян,
Меня всегда с приветствием встречают.
Я так влюблен в ее девичий стан,
Глаза, улыбку... в них души не чаю.

Но бедность нищете почти родня,
Не знаю я, когда сыграем свадьбу...
Тоска съедает жадно радость дня,
И наша жизнь висит над мрачной падью.

Октябрь 2001 г.

Сегодня ночь разлуки.
С любимой я прощаюсь...
Возьми же на поруки
Всю боль мою... Я каюсь...

Я каюсь в час заветный,
Что черствым был, безлюбим.
Что был на нежность бедным,
А в ласках - слишком грубым,

Что врал тебе незрячим,
Что сильный я, могучий...
А в жизни был я клячей
Хромой и невезучей.

Тюрбан не первой носки,
На мне все прохудилось,
Кошель худой и плоский,
Его не знает милость.

За что такие беды,
Моя краса и пери?
Не нахожу ответа,
Но ласкам твоим верю.

Октябрь 2001 г.

Ты – ангорская кошка,
Вся в потемках душа!
Драгоценная брошка,
Острые бердыша...

Ты гибка, грациозна
И до слез хороша,
Как цветущая роза,
Как изгиб палаша.

И когда ты выходишь
На охоту за мной,
Ты угрозой исходишь,
Ты пылаешь, как зной...

Ты – ленивое знамя,
Что колышется в штиль,
Словно жгучее пламя,
Что уходит в бутыль.

Если выпустишь когти –
Вся из гнева, огня...
Я твой раб, твой угодник –
Исцарапай меня!

Ты – ангорская кошка,
Ты – пантера, змея...
Ты – прекрасная крошка,
Ты – восторг соловья!

Октябрь 2001 г.

Меня не остановит мухтасиб*
Своей угрозой, тяжким наказаньем.
Готов меня со страстью поносить
За то, что я нарушил дух посланья,

Что я жену другого полюбил,
Что мучаюсь от холода и жара.
Себя пытаюсь из последних сил
Сдержатъ, иначе будет в сердце свара.

Но что, Аллах, мне делать, подскажи...
Любовь во мне пылает все сильнее,
Я не могу огонь тот затушить,
Он разгорелся, и ему виднее.

Нарушил заповедь, впадая в грех,
Гореть мне сильно в огненной геенне...
Но я люблю, и эта вежа веж,
Целую милой нежные колени.

Октябрь 2001 г.

*Мухтасиб - у мусульманских народов представитель средневековой "полиции нравов"

Зайнди Шахбиеву

Девушку стройную с гор,
Ангела с нимбом Кавказа
Буду, себе не в укор,
Делать Жар-птицей рассказа.

Выступы скалили пасть,
Очи сияли и пели,
В них я желал бы пропасть
Сразу, решительно, смело.

Где мой солдатский покой?
Где мои правда и вера?
Пой мне, черкешенка, пой,
Пой, черноглазая пери...

Русский я парень... чужак,
Я из суровой Сибири...
Сделай навстречу мне шаг,
В воздухе пахнет имбирем.

Мимо прошла ты, лучась,
Так защемило вдруг сердце.
В Омск возвращается часть,
Не позабудь иноверца.

Девушку стройную с гор,
Ангела с нимбом Кавказа,
Не забываю с тех пор
Я – офицер из спецназа.

Декабрь 1998 г.

ГАЗЕЛИ

1

Мы на время расстались.
Так велела судьба.
Я в тоске пребываю, не поможет волшба.

Кто прошел через муки,
чтоб другого спасти,
Знает: хуже разлуки ничего не **найти**.

А любовь доказала – она чувств ворожба,
Она страсти мятежной опьяненье, гульба.

Нет! Любовь – это чудо, это пламя огня,
Это помыслов знамя и души воркотня...

Поцелуй на прощанье, чувств похмелье
с вина,
Содрогание сердца, вдохновенья весна...

Вот поэтому тяжко, хоть в петлю
снова лезь,
Без любимой дорога приведет
в темный лес.

Я не смою тоскою той измены следы,
Я почувствую сердцем все дыханье беды.

Расставанье - не сахар, дали мне белену,
Я, Маджнун, объявляю той разлуке войну!

Жизнь любви

I

Весна

Приди, любимая... Побродим средь
холмов,
Уж стаял снег и заиграла жизнь
на склонах.

Пойдем-ка к морю зелени, оно альков
Любви – из трав, цветов дыханья и озона.

В долине зелень расцвела... И все нежны,
Миндаль и яблоня похожи на невесту,
И виноградная лоза в тисках весны,
Ко свету устремившись, ждет известья.

Как пляшут средь камней ручьи,
поют кусты,
Гимн радости звучит, а в нем весны
рефрены,
Из сердца мира родились кругом цветы,
Как будто из глубин морских
явилась пена.

Присядем, помолчим...
Пусть скажут все глаза.
За серым камнем тихо спряталась фиалка.
Сольем уста, и тут морская бирюза
Нас обвенчает с этим горизонтом ярким.

Соль поцелуя, как и вкус морской волны.
Он неба и земли – томленья и веленье.
Не нужен мне на небе райский сад луны.
Но дай, Аллах, мне больше сил
для вдохновенья.

Октябрь 2001 г.

2

Лето

Мы в поле, любимая! Время настало
Для жатвы. И колос созрел для уборки.
Как жаркое солнце его напитало,
Чтоб хлебом он стал на крестьянских
задворках.

Идем же, пока не насытились птицы
Плодами трудов наших, в поте добытых,
Пока муравьи не грызут наши лица,
Пока проникает душа в суть наитий.

Но семя, что брошено в землю
для всходов,
Взойдет урожаем надежды и счастья...
И если, как четки, сменяются годы,
То чувства приходят, уходят в ненастье.

Приляжем в траве и укроемся небом,
Подложим под головы сноп из соломы
И вспомним, что живы мы песней
и хлебом,
Что звуки ручья слаще звуков из дома.

Октябрь 2001 г.

4

Зима

Сядь, подруга, ко мне поближе,
Не помеха дыханье снега.
Пусть огонь у воздуха лижет
Непокорную душу бега.

Как волнуют нас ночь и пламя,
Как устали уши от вьюги,
Воплей ветра, не зная сами,
Что страдают геном разлуки.

Ты закрой окно на подворье,
Непогода печалит душу.
Город мой осунулся с горя,
Он в снегу и в огромных лужах.

Ты подлей-ка масла в светильник
Да поставь у лица скорее,
Чтобы мог прозреть собутыльник
То, что годы свершили, время...

Выпьем, вспомним о нашем сборе
Винограда, а пламя гаснет...
Ночь настала уже, и вскоре
Хмель повергнет нас в сон безгласных.

Обними меня, дорогая,
Ты и горе мое, и чудо...
До утра свеча догорает,
Как прекрасны зимы этюды!

Октябрь 2001 г.

Душа

Бог взял частицу самого себя,
Назвав ее в смятении душою.
Дарами щедро наделил, любя,
Не отказав быть милой егозою.

Он наградил незримостью ее
И даже красотой решил отметить,
Он дал ей право стать к тому ж судьей
И в лунный час желаньем пылким
бредить.

Он знал, что аромат цветов с полей
Дыханьем потечет по легким нашим...
Печаль с весельем вдунул чародей,
Вино страстей пригубить дал из чаши.

И он вдохнул в нее еще любовь
И нежность, что растаяли от слова,
Он дал ей знанье – разума покров,
Дал веру и надежду из подковы.

Вложил в нее сомненье от вестей.
Сподобил тьме и гневу подмастерья.
Невежеству и гонору гостей
И страху перед вечностью и смертью.

Вместил безумье, жизни смелый бег
Творец в свою Психею из Эдема.
Чтоб душу самый первый человек
Обрел надолго, как художник тьме.

Бог улыбнулся, сел... заплакал так,
Что только от любви большой возможно.
Он нас с тобою сотворил, чудак,
А это все непросто и так сложно.

МОЙ ГАРЕМ

Зухра

Зухра, станцуй мне танец живота
Под звук и ритмы сладостного саз^{*},
Меня твоя чарует красота,
Сгораю весь я в пламени экстаза.

Ты – стройный и цветущий кипарис,
Соски и груди – яблоки из рая,
Живот колыхается то вверх, то вниз,
То влево, вправо, всех собой пленяя.

А плечи, руки в воздухе плывут,
И бедра танец страсти исполняют.
О как мне взять красавицы реду т
И бездыханным пасть к ней на колени!

Зухра, я твой на много-много лет,
Костер любви горит и не сгорает,
Поэтому я у тебя поэт,
Мой саз всюду звучит, поет, играет...

^{*}Саз - струнный щипковый инструмент
на Востоке

МОЙ ГАРЕМ

Зейнаб

Озноб любви я испытал, Зейнаб!
Меня то в жар, то в холод вновь бросает.
И я дрожу, своих желаний раб,
Смущаюсь, а душа тебя алкает.

Забрел я как-то в мрачный харабат*,
Там маг седой талдычил заклинанья...
Я заплатил ему весь свой оклад,
Чтоб дал в награду женщины познание.

Достал он запылившийся сосуд,
Откупорил, налил для пробы в чашу...
Я выпил из нее – восстал мой уд,
И страсть по жилам заструилась нашим.

С тех пор я счастлив, ты в моих руках
Вся таешь и на ласки отвечаешь,
Вздыхаешь и целуешь впопыхах,
Души своей опять во мне не чаешь.

*Харабат - букв. "развалины", заброшенные строения, где жили маги.

Зульфия

Зульфия! Ты страна Гулистан.
Ты соцветье земли и небес...
Как поэта мечта – гибкий стан,
Ты созвездье любви и чудес!

Я от страсти пылаю в борьбе
И сгораю в объятьях твоих...
О Аллах мой! Спасибо тебе,
Черноокой же в дар этот стих.

Октябрь 2001 г.

Алладин

Мне говорят: ты кто? – Я Алладин,
Я обладатель старой и волшебной лампы,
В тот сладкий миг, когда мы вновь одни,
Вдруг зажигаются огни чудесной рампы.

Передо мной Багдад далеких лет,
Несутся крики, шум... И крона пышной
пальмы
От солнца щит для тех, кого лишь плеть
По спинам притерпелым хлещет
триумфально.

Базар в разгаре, люди в болтовне,
А в клетках попугай, гюрза и обезьяны,
Шашлык томится на слабеющем огне,
И горы яблок, дынь... арбузов и бананов.

Но это все не стоит даже двух
Мизинцев с милых ножек сладкогласой пери,
Моей Будур, которой скажет друг:
«Сезам, красавица, открой свои мне двери!»

Глаза – озера, что глядят в упор,
Уста, как мед, лоб – мрамор, радугою брови
И кос душистых смоляной узор,
А щеки цвета молока и рдяной крови.

Не надо мне богатства и дворцов,
Усни же снова, дух моей волшебной лампы!
Но от огня любви спасет кольцо
Объятий, из которых не ушел я сам бы.

Я тот, кто маг рибинца одолел,
Я победил в себе искус обогащения,
Я – Алладин, что песню счастья спел,
Аллах, пошли моей Будур и мне прощенья!

Карлик Нос

Я Карлик Нос, и как горька моя судьба,
Я Карлик Нос, ее ошибка...
Мой горб огромен, непомерна голова,
А я всего лишь дурень хлипкий.

В уродца превратила не одна ведь спесь,
А жизнь, ты въедливая бабка...
Так гнула, унижала, злила, что я весь
Кривой, как корни баобаба.

Я выпил снадобье от зависти и зла
И оказался в том Багдаде,
Где столько роскоши, тюков и барахла,
Где нищета - подобье ада.

О Боже! Помоги мне истину найти,
Спаси от скуки и уродства,
В гусыне дай мне счастье обрести,
Подругу, честь и благородство.

Но нестерпимо так страдать, мечтать,
любить...

Еще трудней освобожденье.
Приходит часто мысль себя скорей убить,
В душе нет сил для обновленья.

Я Карлик Нос, который столько долгих лет
Терплю от жизни злключенья,
Но все ж надеюсь я, всех горестей позт,
Что ждет меня освобожденье.

Октябрь 2001 г.

Синдбад-мореход

Наш парус ветром вновь наполнен,
Корабль плывет и набирает ход.
Он смело режет носом волны,
Он в жажде приключений и свобод.

На нем матросы, пассажиры,
Но всех заметней мореход Синдбад.
Везет шелка, корицу, мирру,
Товарам этим каждый будет рад.

Но бог морей нас не прощает,
В дар посылая шторм, девятый вал,
Рвет парус, мачту вдруг ломает
И губит судно в сердце наповал.

Усы от странствий поседели,
Загар не сходит с дерзкого лица...
Скажите, музы, что вы пели
И что нашли в созвездии Тельца?

Был остров, а на деле - чудо-рыба,
Пещера, людоед и птица Рух,
Шейх моря и страданий дыба,
Трон обезьян и змий - ущелья дух.

Нам не исчислить злоключений,
Пора б заснуть в объятиях жены.
Но скучно жить без приключений,
И как соблазны, Боже, нам нужны?!

Года Харуна-аль-Рашида
Ушли в века цветистою канвой,
Судьба и время худо ешты,
В них больше бед и царствует разбой.

Маленький Мук

Милый Маленький Мук
Из далекого детства,
Где судьбы моей круг
Начинался из бедствий.

Книжку Гауфа я
Открывал, сердцем зная,
Что волшебная явь,
Как картинка из рая.

Но мечтал я найти
Туфли те из чулана,
Что могли унести
Меня в дальние страны...

Чтобы палочкой я
Мог свой клад обнаружить,
Чтобы знал, что не зря
Счастье голову кружит.

Милый Маленький Мук,
Я тобой восторгаюсь,
Ты – единственный друг,
Я с тобой не расстанусь!

Ноябрь 2001 г.

Алдар-Косе

Алдар-Косе - хитрец и плут,
Себя ни на кого не променяет...
Остер на шулки баламут,
Пройдоха тот, какого мир не знает.

А степь лежит на тыщи верст,
Над нею вьется с гамом птичья фронда...
Лишь изредка мелькнет погост,
И стелется ковыль до горизонта.

Облезлый конь спешит трусцой,
И ветер пробирает аж до дрожи,
Доха чуть дышит, сам босой,
До дыр разлезлись сапоги из кожи.

Зато на воле вновь душа!
А песня беркутом взмывает в небо,
Она, средь ярких звезд кружа,
На землю возвращается к нам хлебом,

Тем, что поэмою взойдет,
Теплом душевным и поступком смелым,
Их не желает только жмот,
Но тот, кто в мире добрым стал и зрелым.

Алдар-Косе - не вор, не сброд,
Хапуга, жулик для него - не люди...
Пусть счастьем дышит небосвод,
Ведь в мире нашем не одни зануды!

Декабрь 2001 г.

ЖАЛОБЫ МАДЖНУНА

Я - Маджнун, я безумец в любви,
Иступленья мое лишь в тебе,
Не своди же с ума, не губи...
Я готов песню страсти запеть.

А глаза твои - молнии свет,
Мое сердце ослепло от них,
Бьется, словно в предчувствии бед,
И пылает от взглядов мой лик.

Эти плечи не ведают гнет
Тех забот, что убьют красоту...
А походка твоя на излет
Как магнитом, влечет на беду.

Стан и бедра, как звучный кобыз,
Ожидают объятий моих,
Я не выдержу страсти каприз,
Из рыданья рождается стих.

Я - Маджнун, я ослеп от любви,
О моя дорогая Зейнаб!
Ты улыбкой меня позови,
Я твой пылкий и преданный раб.

Октябрь 2001 г.

ЖАЛОБЫ МАДЖНУНА

Я паломник, опоздавший на праздник
любови.

Мне объедки с чужого стола надоели...
Унижения столько! Только крохи лови
Да еще восторгайся всем этим борделем.

Расскажи мне, любовь, как ласкала меня,
А потом унижала, терзала, пытала...
Я – источник с водою, иссохший до дна,
Проклинаю судьбу, что мне мукою стала.

Погребен я под грудой обольщенья и лжи,
Мне дышать уже нечем, а сердцу
так больно...

И, конечно, прескверно, хоть тужи-
не тужи,
Как же быть? Чтоб душе стало снова
привольно.

Не согреет мне сердце та постылая явь,
Что утешит подарками, смерть обещая.
А любовь изменила... и ушла, не сказав,
Что я все же из тех, кто измен не прощает.

Ах, не пой ты, тростинка-свирель,
в камышах.

Растекаюсь по миру я слезною лужей.
И напиток мой – боль, что бунтует спеша,
Мою шею петля давит ту же и ту же.

Но усилием последним разорву я ее
И вдохну столько счастья и воздуха с воли.
Что пойму всею сутью: в этом мире никто
Мне не вправе навязывать жалкую долю.

ЖАЛОБЫ МЛДЖНУНА

Малый рубайат

Моей любви к тебе не исчерпать,
Страданий в сердце мне не исчерпать.
Но кто мне скажет, что любовь бедна...
Она щедра. И ей лишь это знать.

Ресницы глаз твоих я нежно целовал,
Я грудь твою весь день со вздохом
целовал...
Ты не ответила моей возросшей страсти,
И я тогда тебя в уста поцеловал.

Когда ты взглянешь на меня - я млею,
Когда целуешь ты меня - я млею,
Когда уходишь ты - я весь в печали,
Но если ты придешь опять - я млею...

О роза милая, я вновь тебя сорву,
К соцветью твоему устами приникаю,
А ты, опять раскрыв привязанность свою,
Как Герда, отдаешь все сердце Каю.

Играй же, чанг! Во мне звучит гроза,
Ты ей не попадайся на глаза...
Сегодня ты как будто бы не в духе,
Но как испепеляет нас гроза!

Твои губы, пожалуй, вкуснее лесной
земляники,
Твоя шея – песня лебеда и вода из арыка,
Я ласкаю тебя в ожидании страстного
крика.
Ты же стоном любовным на ласки

ЖАЛОБЫ МАДЖИНА

Чтоб сорвать для любимой гранат,
Я забрался в прекраснейший сад,
Там струился, шумел водопад,
Водопад наших чувств и речей.

Валеке - прошептали уста твои,
Валеке - прозвучало в глазах твоих,
Валеке - простонало тело твое,
Валеке - растаял в объятьях твоих.

Октябрь 2001 г.

Post scriptum

Я русский поэт и со мною подруга,
Газель легконогая, в ласках хитрюга...
Три раза целую ее пылко, жарко,
В ответ тридцать три получаю подарка.

Октябрь 2001 г.

Касыда

У касыды одна, но великая цель -
Воспевать чаще власть и ее колыбель.

Я пою не царей, не вельмож, не жрецов,
Я возлюбленной имя пою на рассвете,
Много в мире недужном истцов и льстецов,
У поэтов - лишь раны в сердечной анкете.

Им для музыки нужна только власть красоты,
Им за это платить дорогою ценою,
Наше творчество – боль, а на сердце следы
От измен и предательств, что бродят весною.

Я тот голос, что поет, не боясь замереть,
Он в клочки разрывает влюбленное сердце...
Я тот крик, что услышит людей круговерть,
Я аккорд, что венчает собой интермеццо.

Нас ведь любят за то, чтоб тщеславье
почтить,
А затем надсмеяться презрительно, грубо...
Испытанье разрывом не может лечить,
Испытанье изменой нас ранит и губит.

А любимая просто на время всплакнет
И утешится рядом с другим ради денег,
Красота бессердечна и бесстрастна, что лед,
Ей ты нужен как раб, как добыча,
как пленник.

Я приму все последствия должной беды,
Красота - это знак и веленье от Бога.
Она радует нас, как сиянье звезды,
Как последняя дань пред окончанием срока.

ЖАЛОБЫ МАДЖИУНА

Шайтан попутал бедного меня,
В красавицу я юную влюбился.
С тех пор в душе моей безумие вина,
С тех пор в меня Маджнуна дух вселился.

Капризна, легкомысленна, хитра,
Она меня за нос, как видно, водит...
Пора, мой друг, одуматься, пора,
Но кровь бунтует и по жилам бродит.

И я кидаюсь в этот омут дня,
В контрасты чувств, надежды и сомненья.
Аллах всевышний, вразуми меня
И подари от страсти избавленье!

Октябрь 2001 г.

ЖАЛОБЫ МАДЖИУНА

Я дервиш, бродячий философ,
Простите, жена и друзья!
Скитаюсь, голодный и босый,
Вот только забыться нельзя.

До гуда натружены ноги,
А в теле - одна ломота,
Не видно конца у дороги,
И к сердцу забыта верста.

Бреду день и ночь, с горя вою
Да ломоть лепешки жую,
Водою запью ключевую,
Любви у Аллаха прошу...

Иду в богоданную Мекку,
Чтоб камень Каабы почтить,
Из сердца все горечи века
Извлечь и людей полюбить.

Октябрь 2001 г.

Монолог Соломона (1)

“Суламифь, ты моя Суламифь,
Мой смугленьш и солнечный зайчик.
На лугу среди пальм и олив
Ты, как богом подброшенный мячик.

Я хочу тебя в руки поймать
И прижать к исстрадавшему сердцу.
Я влюблен в твою юность и стать,
Ты - мелодия счастья и детства.

Голос милой - Астарты призыв,
Обретающий силу знаменья,
В нем восторг виноградной лозы,
Изумление чудом, спасенье.

Я не пастырь народов, племен,
Я не царь иудейский из сказки,
Я всего лишь глупец Соломон
По твоей изнывающей ласке.

О моя знойногубая лань,
Я из страсти клубок и желаний...
Окунись в моих чувств океан
И избавь от тоски и страданий.

Я проникну бесшумно в твой сад...
Жар спадает... и веет прохладой,
Суэта - человеческий ад,
А любовь - возвращенье к отраде.”

27.07.2002

Признание Суламифи

“Я смугла, но собою прекрасна,
Я твоя, мой жених из снов,
Кобылицей гнедой и гривастой
Я к тебе прибегу на зов.

Ты красив, ты отважен и строен,
А в глазах тот полдневный жар,
От которого доблестный воин
Жаждет скрыться в темный амбар.

Как же мне устоять пред тобою,
Вся немею... Я вновь не я...
Родниковой водой омою
Твои ноги, чтоб звал меня.

И не важно, что баюг подружки,
Зависть - давний женщин удел,
Эта страсть не пустышка-игрушка,
А любовь, что поэт воспел.

Не Лилит я, Адамова шлюшка,
Я смоковница, дух вина...
Пусть весь день кукует кукушка,
Что я счастьем любви полна.”

28.07.2002

Из суры третьей «Семейство Имрана»

От Аллаха не скрыто ничто на земле
и на небе,
Он великий и мудрый, всевидящий,
добрый, живой...
Он простит все грехи, он подателем
будет нам хлеба,
Он откроет нам тайны в земле
и под юной луной.

Он пошлет нам писание с правдой
и истиной света,
Где стихи нам расскажут о важности
каждой судьбы,
Где прозрения божии - мысли Творца
и Поэта,
Где любой человек может видеть
сиянье звезды.

Эти суры из книги святой никогда
не исчезнут,
Они в сердце моем отпечатались
вестью благой...
Те не веруют вещим словам из Корана
о чести,
Кто пророков преследует вновь,
избивая ногой.

Ты, Всевидящий, этих подонков
накажешь мученьем,
Станут тщетными вскоре успехи
и просто дела,
Пусть себя обольщают надеждой,
расчетливым мненьем,
Перед правдой и вечностью
это мешок барахла.

Из суры шестой "Скот"

Ключи от тайн - в твоих руках, Аллах!
Ты знаешь все на море и на суше,
Лист, падая, скрывается в веках,
Зерно в земле растет, спасая души.

Ты - тот, что дал уставшим вновь покой,
Ты ночь сменил на день, мир оживляя,
Ты всех к себе вернул, любой изгой
Уснет, твое присутствие вдыхая.

Твои реченья - истина всегда,
Ты - ведающий тайны, самый мудрый,
Ты сотворил любовь, цветы, года,
Хлеба в земле посеял, изумруды...

Из смерти жизнь взял, из жизни -
только смерть,
И поместил на небосводе звезды,
Чтоб мы по ним нашли путь
в нашу твердь...
Ты нас взрастил, как винограда гроздь.

Дауд и Сулейман, Юсуф, Муса...
Твои такие верные пророки.
Прости, Аллах! Ведь вечности коса
Срезает только этой жизни сроки.

Ноябрь 2001 г.

ПО МОТИВАМ КОРАНА

Читая на ночь суры вешего Корана,
Я думал о любви, о жизни и о смерти...
Как будто из нутра вселенского органа
Рождались божьи звуки
для последней жертвы.

Я с грустью сознавал, что все
на этом свете
Имеет лишь тогда особый смысл
и ценность,
Когда весна, восход зари, любовь и лето
Сольются в торжество судьбы
и зрелость.

Когда в упорной бегогне годов, событий,
Средь шума, суеты, проклятий и досады
Вдруг прозвучит мотив надежды
и наитья,
Заворожив нас музыкой небес и лада.

Ноябрь 2001 г.

Содержание

1. «Священная обязанность любви...».....	3
2. «Лазурный минарет вознесся в небо...».....	4
3. «Я - хан, а ты в моем гареме...».....	5
4. Монолог бедного джигита.....	6
5. «Сегодня ночь разлуки...».....	7
6. «Ты - ангорская кошка...».....	8
7. «Меня не остановит мухтасиб...».....	9
8. «Девушку с стройную с гор...».....	10

ГАЗЕЛИ

9. «Мы на время расстались...».....	11
10. «Наступит снова ночь...».....	12

ПО МОТИВАМ ПРОЗЫ ДЖЕБРАНА

ХАЛИЛЯ ДЖЕБРАНА

11. Жизнь любви. Весна.....	13
12. Лето.....	14
13. Осень.....	15
14. Зима.....	16
15. Душа.....	17

МОЙ ГАРЕМ

16. Зухра.....	18
17. Зейнаб.....	19
18. Зульфия.....	20

ПЕРСОНАЛИИ

19. Алладин.....	21
20. Карлик Нос.....	22
21. Синдбад-мореход.....	23
22. Маленький Мук.....	24
23. Алдар-Косе.....	25

ЖАЛОБЫ МАДЖНУНА

24. «Я - Маджнун, я безумец в любви...».....	26
25. «Я паломник, опоздавший на праздник любви...».....	27
26. МАЛЫЙ РУБАЙАТ.....	28
27. Касыда.....	30
28. «Шайтан попутал бедного меня...».....	31
29. «Я дервиш, бродячий философ...».....	32

ПО МОТИВАМ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

30. Монолог Соломона(1).....	33
32. Монолог Соломона(2).....	34
33. Ответ Суламифи.....	35

ПО МОТИВАМ КОРАНА

34. Из суры второй «Корова». «Не доверяли мы словам пророка...».....	36
35. Из суры третьей «Семейство Имрана». «От Аллаха не скрыто ничто на земле и на небе...».....	37
36. Из суры шестой «Скот». «Ключи от тайн - в твоих руках, Аллах...».....	39
37. «Читая на ночь суры вешего Корана...».....	40